

Бочкарева Е.С.
(Екатеринбург)

Развитие горной промышленности на Южном Урале в XVIII в.
(на примере заводского хозяйства Лугининых)

Возникновению и развитию горной промышленности на Урале посвящено множество исследований, но, несмотря на это остается еще множество белых пятен в истории российской промышленности в целом и уральской горнозаводской промышленности, в частности. Это касается и промышленного комплекса Южного Урала в период его возникновения и становления.

Существует ряд особенностей, сопутствовавших возникновению горной промышленности в южной части Урала. Она возникла в очень важную эпоху экономического развития России, в 50-60-е гг. XVIII в., на 50 лет позже, чем промышленность Среднего Урала. Пространства Южного Урала не были еще освоены по причине постоянной угрозы со стороны местного населения – башкир. Но одно из важнейших отличий состояло в том, что промышленность на юге создавалась частными капиталами, в то время как на Среднем Урале преобладали казенные предприятия (1).

Этому способствовала государственная политика, направленная на поддержку инициативы именно частных лиц, желающих приобрести или построить заводы на территории Южного Урала. Всем желающим и имеющим возможность предписывалось «...отыскивать в Оренбургской губернии руду, краски и камня на казенных и частных землях и учреждать заводы беспрепятственно, по сношению с местным начальством» (2).

Одним из виднейших представителей купеческого сословия, ставший в последствии владельцем крупного промышленного комплекса на Южном Урале был Ларион Иванович Лугинин. Заводское хозяйство Лугининых состояло из пяти заводов: Златоустовского, Троице – Саткинского, Кусинского, Артинского и Миасского (3). В отличие от таких заводчиков, как И. Твердышев, И. Мясников и Я. Петров, Л. Лугинин начал развивать свой промышленный комплекс не с постройки новых заводов, а с покупки действующих предприятий. В 1769 году основатель династии Ларион Иванович Лугинин приобрел сразу два завода: Златоустовский (4) и Троице – Саткинский (5).

Косотуровский чугунолитейный, железоделательный и медеплавильный Златоустовский завод был построен Мосоловым в 1760 году на реке Ай, притоке Уфы и оборудован одной домной, шестью молотами и шестью медеплавильными печами (6). И железные, и медные рудники находились поблизости от завода, разработка железных руд шла прямо с поверхности, а медные залежали тоже не глубоко (7). Западнее Златоустовского при слиянии

запруженных Большой и Малой Сатке бал выстроен в 1758 г. бароном Строгановым Саткинский (Троице - Саткинский) железный завод. Он имел две доменных печи и девять молотов, но из-за недостатка воды домны могли работать только летом. Железные руды богатого содержания находились недалеко от завода, а леса было вполне достаточно.

После покупки Златоустовского и Саткинского заводов, Ларион Лугинин принял решение расширить свое заводское хозяйство. В 1770 и 1773 годах он сообщил Берг-коллегии о своем намерении построить еще два завода на реках Кусе и Миассе. Заводчик получил разрешение, но от воплощения этих планов его отвлекли более насущные дела. Ларион Иванович занялся пополнением рабочих кадров. Для этого были куплены несколько заводов в Нижегородской губернии (Верхнее-Чугунский, Нижнее-Чугунский и Корельский), позднее эти заводы не были восстановлены, так как выполнили свою главную функцию – принесли Лугинину 414 душ мужского пола (8). На предприятиях Южного Урала проблема недостатка мастеровых и рабочих людей стояла еще острее, чем на Среднем Урале. Плотность населения была невелика, а к 50 годам XVIII в. все ближайшие к Оренбургской губернии села и деревни государственных крестьян были уже приписаны к казенным или частным заводам Северного и Среднего Урала. Самым надежным способом пополнения заводов рабочей силой была приписка государственных крестьян к заводам. Однако этот источник был доступен не всем. Лугинин же не вошел в число благодетельствованных казной заводчиков.

В 1777 г. Л.И. Лугинин завершил строительство Миасского или Петропавловского медеплавильного завода. Разрешение от Берг-коллегии на его постройку заводчик получил еще в 1773 году. Лугинин руководствовался тем, что наличие медеплавильных печей на доменных и передельных заводах имело существенные недостатки: печи большую часть времени бездействовали из-за недостатка воды, кроме того, чаще всего медные рудники располагались далеко от заводов. Таким образом, новый завод был построен в верховьях Миасса (притока Исети) в 30 верстах от реки Ай, по которому уже отправлялась продукция Златоустовского завода. Миасский завод заменил медеплавильное отделение Златоустовского завода, вместо 6 медеплавильных печей, на Миасском было поставлено 8. Таким образом, Миасский завод не представлял собой новое предприятие, а был только выделением с Ая на Миасс медеплавильных печей ближе к новым рудникам, открытым в 1770 г. Хотя печей стало больше лишь на 33 %, выплавка Миасского завода в 1782-1787 гг. была выше добычи меди на Златоустовском в 1766-1767 гг. в 1,5 раза. Но, несмотря на расширение заводского хозяйства, началось его постепенное угасание. Одной из главных причин этого было несвоевременное строительство завода, поскольку его необходимо было возвести еще в 1770 г., когда были открыты новые рудники на Миассе (9).

В 1787 г. был пущен Артинский завод. Разрешение на постройку завода на купленной у башкир – вотчинников земле в 1760 г. получил граф А. С. Строганов, но к строительству не приступил, а в 1769 г. продал землю Л. И. Лугинину (10). Завод строился Иваном Лугининым, внуком Л. И. Лугинина, по указу Пермского Наместнического правления от 22 декабря 1783 г. Были возведены 2 молотовых фабрики. Оборудование составляли 8 кричных горнов и 8 молотов, позднее были поставлены 2 кричных и 1 плющильный молот. Предполагалось построить еще и доменную печь, но найти по близости месторождение железных руд не удалось и пришлось ограничиться только железоделательным производством. Завод обладал значительными передельными мощностями, был хорошо обеспечен древесным топливом и гидравлической энергией, находился в 2 верстах от пристани на судоходной Уфе и мог отправлять продукцию удобным водным путем (11). Главными недостатками завода были: отсутствие чугуноплавильного производства, его оторванность от основных предприятий владельца Златоустовских заводов. Чугун для передела предприятие получало из Саткинского и Кусинского заводов, он доставлялся за 180-200 верст по зимнему пути гужевым транспортом, что значительно удорожало продукцию.

По указу Уфимской торговой палаты, на реке Кусе, впадающей в реку Ай, приток Уфы, в 24 верстах от Златоуста был построен Кусинский завод. Место на р. Кусе, удобное для строительства завода, было известно еще в начале 60-х гг. XVIII в. И на него претендовали Иван и Григорий Алексеевичи Мосоловы, которые хотели построить вододействующий железоделательный завод с достаточным количеством молотов. Их идею воплотил в жизнь один из наследников Л. И. Лугинина отставной капитан Иван Максимович Лугинин, который весной 1788 г. начал строительство завода с сооружения плотины. 15 января 1789 г. завод был пущен с одной домной и кричной фабрикой. Первое время предприятие сосредоточилось на выделке железа, получая чугун для передела с Саткинского и Златоустовского заводов (12). В 1790 г. на заводе имелось уже 2 домны, которые не действовали и считались запасными, а также 2 молота. 22 марта 1797 г. завод начал плавку чугуна, став, таким образом, чугуноплавильным и железоделательным. При этом чугуноплавильное производство стало главным, а железоделательное – второстепенным. В 1797 г. предприятие имело 2 домны (1 действующая, 1 запасная), 8 молотов.

Это лишь один из примеров успешного развития горной промышленности на Южном Урале. Конец XVIII в. – ее расцвет на том уровне технического развития, который был возможен на данном этапе исторического процесса. Причина этого кроется в наличии на Южном Урале трех неперенных условий успешного развития и функционирования промышленных предприятий: наличие рек, лесных массивов и месторождений железных руд и меди.

1. Вагина П. А. Заводы Южного Урала в 50-60-х гг. XVIII в: Дис....канд. ист. наук. Л., 1950. С. 1.
2. ПСЗ. Т. XIV. № 10244. С. 169.
3. Кашинцев Д. История металлургии Урала / Под ред. М. А. Павлова. М., Л., 1939.
4. ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 40.
5. ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.
6. ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д 886. Л. 14.
7. Любомиров П. Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России. Л., 1937. С. 105.
8. РГАДА. Ф. Берг-коллегии. Кн. 340. Л. 6, 6 об.
9. Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII в.: Заводы и заводладельцы. М., 1962. С. 89.
10. ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 28. Л. 23.
11. Черноухов А. В. Единственный в стране: (история завода). Свердловск, 1987.
12. Любомиров П. Г. Указ. соч. С. 182.

Булавин М.В.
(Нижний Тагил)

Религиозность уральских школьников на рубеже 1920–1930-х гг.

В течение минувших ста лет школа не раз оказывалась одним из центральных объектов религиозной политики государства. Любая смена официального курса в этом вопросе немедленно находила отражение в системе образования: советская эпоха началась с провозглашения отделения школы от церкви, в наши дни в обществе и правительственных кругах оживленно обсуждается вопрос о введении в систему школьного преподавания элементов религиозного воспитания.

Подобная взаимосвязь является глубоко закономерной – будучи одним из важнейших инструментов социализации личности, школа неизбежно воплощает государственный заказ в сфере идеологии. Государство всегда пристально следит за содержанием и направленностью образования школьников, так как по прошествии сравнительно недолгого срока они займут господствующие позиции в обществе. Внимание историка в этой связи привлекают «кризисные» эпизоды, когда заявленные цели государственной политики настороженно или враждебно встречаются значительной частью социума. Подобного рода коллизии как раз и были характерны для периода «великого перелома», когда официальный атеизм намеревался окончательно утвердиться в школьных стенах.

Стремясь добиться увеличения объемов антирелигиозной пропаганды в школе, партийно-государственные органы и руководство атеистического движения были заинтересованы, прежде всего, в точном определении уровня